

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Николаевич Андреев

Памяти погибших за свободу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2810105

Аннотация

«В настоящую минуту, когда в таинственных радиолучах ко всему миру несется потрясающая весть о воскресении России из лика мертвых народов, – мы, первые и счастливейшие граждане свободной России, мы должны благоговейно склонить колени перед теми, кто боролся, страдал и умирал за нашу свободу. Вечная память погибшим борцам за свободу!..»

Содержание

Леонид Николаевич Андреев Памяти погибших за свободу

В настоящую минуту, когда в таинственных радиолучах ко всему миру несется потрясающая весть о воскресении России из лика мертвых народов¹, – мы, первые и счастливейшие граждане свободной России, мы должны благоговейно склонить колени перед теми, кто боролся, страдал и умер за нашу свободу.

Вечная память погибшим борцам за свободу!

Их много схоронено в русской земле, и это они дали нам такую легкую, светлую и радостную победу. Одних мы знаем по имени, других мы не знали и не узнаем никогда. Но это они своей неустанной работой, своими смертями и кровью подтачивали трон Романовых. Высокий и надменный, стоял он грозным островом над морем народной крови и слез; и многие слепцы верили в его мощь и древнюю силу, и боялись его, и не решались подойти близко и коснуться, не зная того, что давно подмыт он кровью в самом основании своем

¹ ...*весть о воскресении России из лика мертвых народов...* – Имеется в виду подписанный Николаем II 2 (15) марта 1917 г. манифест об отречении от престола.

и только ждет первого прикосновения, чтобы рухнуть.

О, человеческая кровь – едкая жидкость, и ни одна капля ее не может пролиться даром! И ни одна слеза не пропадает, ни один вздох, ни одно тюремное проклятие, приглушенное каменными стенами, перехваченное железною решеткою. Кто слышал это проклятие узника? Никто. Так и умерло оно в темнице, и сам тюремщик поверил в его смерть, а оно воскресло на улице, в кликах восставшего народа, в огне горящих тюрем, в дрожи и трепете обессилевших, жалко ослабевших тиранов!

Ничто не пропадает, что создано духом. Не может пропасть человеческая кровь и человеческие слезы. Когда одинокая мать плакала над могилой казненного сына, когда другая несчастная русская мать покорно сходила с ума над трупом мальчика, убитого на улице треповской пулей², она была одинока, безутешна и как бы всеми покинута: кто думал об одиноком горе ее? А того не знала она, и многие из нас не знали, что одинокие и страшные слезы ее точат-точат-точат романовский кровавый трон!

Чьи-то скромные «нелегальные» руки трудолюбиво и неумело набирали прокламацию; потом эти руки исчезли – в каторжной тюрьме или смерти, и никто не знает и не помнит о них. А эти скромные руки – точили-точили-точили трон

² ...мать покорно сходила с ума над трупом мальчика, убитого на улице треповской пулей... – Д. Ф. Трепов (1855–1906) – бывший московский обер-полицеймейстер и с 11 января 1905 г. петербургский генерал-губернатор, автор приказа «холостых залпов не давать и патронов не жалеть».

Романовых.

Кого-то вешали со всем торжеством их подлого и лживого правосудия. Трещали барабаны. Жандармы задами лошадей управляли народом, И безмолвствовал народ. И о н, одинокий, в саване своем и как бы всеми покинутый, мужественно и гордо отдавал смерти свою молодую и прекрасную жизнь. Одинокий, засунутый в мрак балахона, слышащий только треск царских барабанов, смущаемый безмолвием народа, – знал ли он, что его смерть точит-точит-точит трон Романовых и будет точить, пока не рухнет он?

А тот, кого казнили в темноте, тайком, за тюремной оградой или в пожарном сарае Хамовнической части? Пьяный, развращенный, купленный палач; бесчувственные рожи судейских, чей-то глумливый смех или стыдливый, бессильный вздох – что видел он иного в эту минуту последнего одиночества и ужаса? Как был он одинок, покинут людьми и бессовестным Богом, оставлен Россией! Или, презрев сущее, видел он своими потухающими глазами ту дальнюю, ту сострадательную и благодарную, великую Россию, что в миг его смерти сразу поднялась к нему и выросла на одну ступень? Видел ли он, как в миг его смерти качнулся подточенный трон Романовых!

Безвестные кронштадтские и свеаборгские матросы, которых расстреливали десятками и в мешках бросали в море. Один труп в мешке прибило к берегу, к саду царской дачи – и так некоторое время были они против и рядом: царский

дворец и распухший казненный матрос в мешке; и кто может сказать, насколько в эти часы или минуты под мертвым взглядом казненного был подточен трон Романовых?

Пресненские рабочие, которых толпами прирезывали и пристреливали на льду Москвы-реки в мрачные декабрьские дни; рабочие, женщины и дети петербургского девятого января, голутвинские телеграфисты и просто неизвестные, совсем и навсегда неизвестные, которых на кладбище и у стен походя расстреливали Рима³ и Мин⁴. Толпы латышей, над которыми, не спрашивая об имени, расправлялись карательные отряды под командою немецких баронов. Студенты и просто неизвестные, которых терзала на улицах Москвы черная сотня, сдирая мясо до костей, сжигая заживо, топя в реке, как собак.

О, сколько их! Сколько их! Сколько безвестных могил, сколько трупов, сколько страданий оставил позади себя Николай Романов!

Нынешние великие дни по праву принадлежат им. Это они дали нынешним счастливую возможность мощным движением народного плеча свалить подточенный и кровью подмытый трон. Это они дали нам ту радость освобождения,

³ *Риман Н. К.* (1864–1917) – полковник лейб-гвардии Семеновского полка. В декабре 1905 г. во время подавления вооруженного восстания в Москве командовал карательной экспедицией на Московско-Казанской железной дороге.

⁴ *Мин Г. А.* (1855–1905) – полковник, командир лейб-гвардии Семеновского полка. Один из руководителей подавления вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 г. Произведен Николаем II в генерал-майоры.

для которой нет слов и выражения. Это они воздвигли красный флаг на Петропавловской крепости, где так долго их казнили, и им принадлежат ныне великолепные улицы Петрограда, по которым так радостно движутся толпы свободного народа. Это они своей кровью сломили казарменную дисциплину, под гнетом которой, как в тюрьме, томилась душа русского солдата, – и они воздвигли братскую, нерушимую связь между нами и нашей славной, великой армией!

Вечная память погибшим борцам за свободу!